
Владимир Чикайло
Перемещаться возможно

Владимир Чикайло

Перемещаться возможно

https://litres.ru/74835974
SelfPub; 2026

Аннотация

Захватывающий расказ фантазии.

Перемещения во времени случались с ним внезапно — без кнопок, без приборов, без объяснений. Он просто оказывался не там и не тогда. И каждый раз приходилось действовать на ощупь: спасать, предупреждать, убирать следы своего появления, чтобы не сломать ход истории.

Владимир Чикайло
Перемещаться возможно

Глава 1

Вопрос о том, можно ли попасть в прошлое, обычно начинался с улыбки.

Учёные говорили о кротовых норах, о замкнутых временных линиях, о параллельных мирах. В журналах печатали сложные схемы, в лабораториях охлаждали частицы почти до абсолютного нуля, а на лекциях осторожно произносили: «Теоретически возможно». Но всякий раз, когда дело доходило до настоящего эксперимента, время оставалось на месте.

Оно текло вперёд — минута за минутой, год за годом, не обращая внимания на человеческое упрямство.

Мальчик из небольшого российского города не знал ни о кротовых норах, ни о замкнутых временных линиях. Когда он появился на свет, его мать записала в блокнот дату, вес и рост, а отец, вернувшись из роддома, долго стоял у окна и смотрел, как во дворе падает мокрый снег.

Назвали его Ильёй.

Он рос обычным ребёнком. Разбивал коленки, прятал машинки под диваном, однажды съел снег и потом два дня кашлял. В детском саду дружил с мальчиком по имени Серёжа, а девочку Настю избегал, потому что она постоянно отбира-

ла у него карандаши. В школе учился без особого блеска. Математика давалась ему тяжело, зато стихи запоминались с первого раза.

Сначала он думал, что так умеют все.

Воспитательница читала детям короткое стихотворение, а Илья слушал, глядя на царапину на деревянном столе. Когда она заканчивала, он мог повторить каждую строчку — даже ту, которую взрослые произносили невнятно. Иногда он менял слова местами, добавлял свои, и стихотворение становилось длиннее. Воспитательница смеялась и говорила, что у мальчика хорошая память.

Однажды она попросила его рассказать стих перед всей группой.

Илья встал на стул, посмотрел на двадцать круглых детских лиц и открыл рот. Слова пришли сами. Не те, что читала воспитательница, а другие. Они выстраивались один за другим, складывались в рифмы и звучали так, будто давно ждали своей очереди.

Дети захлопали.

Воспитательница перестала улыбаться.

— Кто тебя этому научил? — спросила она.

Илья пожал плечами.

— Никто.

Он не солгал. Он действительно не знал.

В тот вечер мать нашла его на кухне. Мальчик сидел под столом и пытался понять, откуда в голове появляются вещи,

которых там раньше не было.

— Ты чего спрятался?

— Я стихи придумал.

— Молодец.

— А если я их не придумывал?

Мать присела рядом.

— А кто тогда?

Илья посмотрел на неё, но ответа не нашёл.

С годами странностей становилось больше. Он мог нарисовать незнакомый механизм, а потом обнаружить похожую вещь в старой энциклопедии. Иногда ему приходила в голову формула, смысл которой он не понимал, но она срабатывала. Когда Илья был подростком, он починил радиоприёмник, хотя прежде не разбирал даже будильник. Он просто снял крышку и сразу понял, какой провод нужно припаять.

Отец сказал, что сын «схватывает руками».

Илья не стал спорить.

Потом он научился скрывать подобные случаи. Людей настораживало всё, что не укладывалось в привычные объяснения. Если он слишком быстро решал задачу, одноклассники называли его везучим. Если угадывал, кто позвонит, — совпадением. Если рисовал во сне незнакомое место, а через несколько месяцев видел его по телевизору, он никому не рассказывал.

Самым странным было не то, что знания появлялись в его голове. Странным было другое: Илья не чувствовал, что

учится.

Он будто вспоминал то, чего никогда не знал.

В двадцать семь лет он женился. Через три года родилась дочь. Её назвали Полиной. Впервые взяв ребёнка на руки, Илья долго смотрел на крошечное лицо и думал не о будущем, а о памяти.

Что именно делает человека человеком?

Тело меняется. Клетки умирают и заменяются новыми. Ребёнок становится взрослым, взрослый — стариком. Но память держится за тело, как записанная на флешку информация. Она не имеет веса, не занимает места, однако определяет голос, привычки, страхи и выборы.

Илья начал читать всё, что находил о сознании. Нейробиологию, философию, религию, рассказы людей, переживших клиническую смерть. Он записывал мысли в тетради, сначала беспорядочно, потом всё аккуратнее.

На первой странице написал:

«Если душа существует, что именно она хранит?»

Ниже появились новые строки.

«Память принадлежит мозгу. Но, возможно, мозг не создаёт её, а принимает. Как устройство принимает сигнал».

Эта мысль не давала ему спать.

Он представлял душу не в виде сияющего призрака и не в виде человека с крыльями. Скорее, это был невидимый носитель информации. Флешка, способная перемещаться между телами. Пока душа находилась в одном человеке, она за-

писывала его опыт: звуки, лица, движения, боль, радость, страх. После смерти тело исчезало, а информация могла сохраняться.

Если душа способна покидать тело, рассуждал Илья, значит, она может вернуться назад. А если переместиться не только в другое тело, но и в другое время?

Поначалу он считал эту идею детской фантазией.

Потом начал искать слабые места.

Что произойдёт с сознанием, если душа попадёт в тело человека, жившего сто лет назад? Сможет ли она управлять этим телом или только наблюдать? Если вмешается в события, изменится ли настоящее? Или возникнет новая ветвь реальности? А что будет, когда она вернётся?

Илья представлял это как запись.

Душа покидает собственное тело. Перемещается в прошлое. Видит события, слышит разговоры, может заставить чужую руку подняться, произнести слово, открыть дверь. Затем возвращается. Мозг получает новую информацию и принимает её за воспоминание.

Но оставалась одна проблема.

Как доказать, что перемещение произошло?

Он перебрал десятки вариантов. Загадать число. Спрятать предмет. Оставить самому себе записку. Повторить опыт несколько раз. Но каждый способ требовал точного контроля над тем, чего он даже не умел почувствовать.

Однажды ночью Илья сидел на кухне и смотрел на часы.

Полина спала в соседней комнате. Жена тоже спала, положив ладонь на край одеяла. За окном пустой двор отражал редкие фонари.

На столе лежала его тетрадь.

Илья написал:

«Первая попытка: вернуться на десять минут назад».

Он усмехнулся. Звучало нелепо. Почти как детская игра.

Но рука не остановилась.

Под первой строкой он добавил:

«Место — собственная квартира. Тело-носитель — я сам. Точка возврата — 23:40».

Часы показывали 23:47.

Илья закрыл глаза.

Сначала ничего не произошло. Он слышал гудение холодильника, шум машин на дальней улице, дыхание жены. Потом эти звуки разошлись, будто кто-то медленно потянул их в разные стороны.

Илья открыл глаза.

На дисплее часов светилось 23:40.

На кухне стояла кружка, которую он ещё не разбивал.

А из комнаты доносился голос жены:

— Илья, ты не спишь?

Он не ответил.

На полу, возле его правой ноги, лежал осколок синей керамики.

Через секунду кружка на краю стола качнулась и упала.

Раздался звон.

Илья смотрел на осколки, не в силах пошевелиться.

Он помнил этот звук.

Но теперь услышал его во второй раз.

Глава 2

Илья не сразу понял, что именно произошло.

Он смотрел на осколки и пытался восстановить последние минуты. Кружка стояла на краю стола. Он держал глаза закрытыми. Потом услышал голос жены. После этого открыл глаза — и кружка упала.

Но почему он помнил звук заранее?

Илья поднял голову к часам.

23:40.

Он подошёл к стене и коснулся пальцами дисплея. Цифры не изменились.

— Илья? — снова позвала жена из комнаты. — Ты слышал?

Он обернулся.

Жена стояла в дверях, сонная, с растрёпанными волосами. Она посмотрела на пол, потом на него.

— Ты разбил кружку?

Илья хотел сказать, что да. Хотел объяснить, что кружка уже разбивалась, хотя ещё не падала. Но слова застряли.

— Наверное.

— Ты порезался?

— Нет.

Она прошла на кухню, осторожно собрала крупные осколки и выбросила их в мусорное ведро. Илья не помогал. Он смотрел на её руки и вспоминал то, чего ещё не случилось.

Жена наклонилась за последним кусочком.

— Странный ты сегодня.

— Почему?

— Не знаю. Будто увидел привидение.

Она ушла обратно в спальню.

Илья остался один.

Часы показывали 23:43.

Он схватил тетрадь и записал всё, что мог вспомнить. Не выводы, не объяснения — только последовательность событий.

23:47. Написал о попытке.

23:48? Закрыл глаза.

Потом — голос жены.

Открыл глаза.

23:40.

Кружка упала.

Воспоминание о падении существовало до самого падения.

Он перечитал запись и почувствовал, как внутри поднимается тревога. Если это было перемещение, почему он не оказался в другом месте? Почему вернулся не в 23:40, а в 23:47? Или его тело осталось в настоящем, а вернулась только душа?

Он проверил телефон. На экране было 23:44. Сообщений не появилось. Звонков тоже.

Илья открыл галерею. Последняя фотография была сделана в 23:21 — Полина спала, обняв игрушечного зайца. Никакого доказательства.

Он достал из шкафа старую тетрадь, которую хранил ещё со школьных лет. На последней странице написал:

«Если переместилась только память, тело не должно было заметить разницы. Но я услышал голос до того, как он прозвучал».

Он остановился.

Затем дописал:

«Возможно, я не вернулся в прошлое. Возможно, я заранее увидел ближайшее будущее».

Эта мысль была проще. Мозг иногда угадывает события по мелким признакам. Жена могла проснуться, кровать могла скрипнуть, воздух в комнате изменился. Он мог бессознательно понять, что кружка вот-вот упадёт.

Но эта версия не объясняла время.

Илья посмотрел на часы. 23:45.

Он взял со стола карандаш и положил его на самый край. Затем установил телефон так, чтобы камера снимала кухню целиком. На листе написал число: 7391.

— Если я вернулся на десять минут назад, — произнёс он вслух, — я должен успеть сделать то, чего ещё не было.

Он свернул лист, положил его под блюдце и поставил ря-

дом стакан воды. Потом встал посреди кухни.

На этот раз он не стал закрывать глаза сразу.

Он попытался представить не место, а самого себя десять минут назад. Себя, сидящего у стола. Тетрадь. Синюю кружку. Свет от экрана. Он искал внутри тот момент, в котором всё ещё можно было изменить.

Сначала возникло сопротивление.

Мысль рассыпалась. В памяти смешались 23:45 и 23:35. Кухня становилась то яркой, то тёмной. Стрелки часов двоились.

Илья почувствовал, что теряет опору. Не равновесие — что-то глубже. Словно его тело осталось стоять на месте, а взгляд отодвинулся на несколько шагов.

Он услышал звук воды.

Стакан на столе дрогнул.

Потом кухня исчезла.

Илья оказался в коридоре.

Перед ним стояла Полина. Маленькая, в пижаме, с игрушечным зайцем под мышкой. Она смотрела прямо ему в лицо.

— Папа?

Илья протянул руку.

Полина не отступила. Она была настоящей — настолько настоящей, что он увидел засохшую царапину на её подбородке.

— Ты чего не спишь? — спросила она.

Он хотел ответить, но голос не появился.

Полина повернула голову к комнате.

— Мама сказала, что тебе нельзя шуметь.

Илья моргнул.

В следующую секунду он снова стоял на кухне.

Телефон лежал там же. Карандаш всё ещё держался на краю стола. Вода в стакане не пролилась.

Часы показывали 23:47.

Он схватил телефон. На записи ничего не изменилось. Камера показывала, как он стоит у стола, закрывает глаза, медленно опускает голову, а затем открывает глаза через несколько секунд.

Всего несколько секунд.

Илья перемотал видео назад и включил звук.

Сначала был слышен гул холодильника. Потом — тихий детский голос:

— Папа?

Он отступил от телефона.

Полина спала в своей комнате. Илья точно знал это. Перед началом опыта он проверил её. Дверь была закрыта. Она лежала на боку и не просыпалась.

Он бросился в детскую.

Полина действительно спала. Заяц лежал у неё под подбородком. Илья подошёл к кровати, присел и коснулся её плеча.

Девочка открыла глаза.

— Папа?

То же слово. С тем же сонным голосом.

Илья убрал руку.

— Ты звала меня?

— Нет.

— Ты сейчас просыпалась?

Полина немного подумала.

— Не знаю.

Она закрыла глаза.

Илья вернулся на кухню. Телефон продолжал записывать пустую комнату. На экране отображалось 23:48.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.